

УДК 811.161.1'373+811.161.3'373+811.11'373

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
ОБЩИХ ДЛЯ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ****Ю.В. НОВОГРАН***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)**julia-novogran93@yandex.ru*

Рассматриваются частичные фразеологические эквиваленты и полные аналоги, входящие в общий фразеологический фонд русского, белорусского и английского языков. К ним относятся выражения, которые совпадают семантически, близки по структуре, но различаются лексемами при покомпонентном переводе. Анализируются основные причины лексических расхождений, вызванных лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Выявляются ассоциативные (метафорические, метонимические) и семантические (тематические, гиперо-гипонимические, меронимические, синонимические, антонимические) отношения между не соответствующими друг другу фразеологическими компонентами. Лексические расхождения и отношения между ними выявляются только при покомпонентном переводе на один язык.

Ключевые слова: *фразеологизм, лексические расхождения, семантические отношения, ассоциативные отношения, лингвистические факторы, экстралингвистические факторы.*

Введение. В научной литературе проблеме лексических расхождений фразеологизмов посвящен ряд работ, но вопрос причин таких расхождений и связь между межъязыковыми фразеологическими компонентами являются не до конца изученными. Особенность компонентного состава фразеологических единиц обуславливается лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Э.М. Солодухо отмечает, что применительно к фразеологическим единицам экстралингвистические факторы определяют специфику фразеологического образа. Лингвистические факторы, как правило, не затрагивают образную основу [1, с. 46]. Лексические расхождения компонентов фразеологизмов, если их рассматривать на уровне слов, находятся между собой в определенных отношениях: ассоциативных (метафорических, метонимических), тематических, гиперо-гипонимических, меронимических, синонимических, антонимических.

Целью данной статьи является выявление причин и анализ лексических расхождений фразеологизмов общего фонда русского, белорусского и английского языков, а также ассоциативных и семантических отношений между несопадающими компонентами. Для этого были взяты следующие фразеологические источники: «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова [2], «Большой англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина [3], «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха [4], «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы ў 2-х тамах» И.Я. Лепешева [5], «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы» И.Я. Лепешева [6], «Oxford dictionary of English idioms» («Оксфордский словарь английских идиом») [7], «Russian-English dictionary of idioms» («Русско-английский словарь фразеологизмов») С. Любенски [8], «Dictionary of idioms and their origins» («Словарь идиом и их происхождения») Л. Флавелл и Р. Флавелл [9].

В ходе исследования было выявлено 519 фразеологических параллелей общего фонда русского, белорусского и английского языков, содержащих расхождения в компонентном составе фразеологизмов. Лексические расхождения и отношения между ними выявляются только при покомпонентном переводе на один язык.

Основная часть. Лексические расхождения фразеологизмов общего фонда английского, русского и белорусского языков могут объясняться определенными лингвистическими факторами. Так, в ряде случаев лексемы, вошедшие в состав английских фразеологических единиц, имеют значительно больший семантический объём, чем соответствующие им лексические единицы в составе русских и белорусских фразеологизмов. В современном английском языке глаголы *to be*, *to get*, *to have*, *to make*, *to keep*, *to go*, *to put*, *to take* имеют такой объём значений, что практически всегда могут выступать в качестве контекстуальных синонимических эквивалентов любого другого глагола. Например, в «Оксфордском словаре английского языка» слово *to go* (букв. идти) имеет 35 значений [10, с. 661–662], *to put* (букв. класть) – 11 значений [10, с. 1228], а *to be* (букв. быть) – 15 значений [10, с. 117–118]. Э.М. Солодухо такие глаголы называет «словами широкого значения» [1, с. 52]. В английских фразеологизмах глагольные компоненты имеют значительно больший семантический объём, чем в белорусских и русских: англ. *to put something on display* (букв. выставить что-то на показ) – рус. *выставлять на показ* – бел. *выстаўляць напаказ*; англ. *to let out of one's hands* (букв. выпускать из рук) – рус. *выпускать из рук* – бел. *выпускаць з сваіх рук*; англ. *to keep up one's role* (букв. держать роль) – рус. *выдерживать роль* – бел. *вытрымліваць ролю*; англ. *to reach somebody's ears*

(букв. достигать чьих-то ушей) – рус. *доходить до ушей* – бел. *даходзіць да вушэй*; англ. *to make one's contribution* (букв. делать вклад) – рус. *вносить вклад* – бел. *уносіць свой уклад* и др.

Расхождения в лексической наполненности фразеологизмов могут быть вызваны проявлением межъязыковой избыточности или экономии фразеологического образа. Например, логически более детализированный образ присутствует во фразеологизме *to put one's tail between one's legs* (букв. положить хвост между ногами) по сравнению с соответствиями в рус. *поджимать хвост* и бел. *падтуліць хвост*. И противоположное явление свертывания фразеологического образа наблюдаем во фразеологизме рус. *снять с себя последнюю рубашку* и бел. *апошнюю сарочку аддаць* в отличие от английского *to give away the shirt off one's back* (букв. подарить рубашку со своей спины).

Также экономия либо избыточность образа присутствует в таких выражениях, как: англ. *to yield the palm* (букв. уступать пальму) – рус. *уступить пальму первенства* – бел. *састуніць пальму першынства*; англ. *to beat one's head against a brick wall* (букв. биться головой о кирпичную стену) – рус. *прошибать лбом стену* – бел. *лбом сцяну прабіваць*; англ. *to keep one's both eyes open* (букв. держать оба глаза открытыми) – рус. *глядеть в оба* – бел. *глядзець на ўсе вочы*; англ. *out of the blue* (букв. из голубого) – рус. *гром среди ясного неба* – бел. *гром сярод яснага неба*; англ. *to have one's head in the clouds* (букв. иметь голову в облаках) – рус. *витать в облаках* – бел. *лунаць у паднябессі*.

Распространенной причиной лексических расхождений в составе фразеологизмов является наличие лакун в лексической системе языка. Примером может служить отсутствие в английском языке однословного эквивалента русскому и белорусскому словам *дыбом* и *дыбам* во фразеологизмах рус. *волосы становятся дыбом* и бел. *валасы становяцца дыбам*. Поэтому в выражении англ. *hair stands on end* (букв. волосы стоят на конце) используется лексическая замена. То же прослеживается и во фразеологизме англ. *to hold a stone inside one's shirt* (букв. держать камень внутри рубашки), в котором ввиду отсутствия слова *за пазухой* в английском языке также используется замена в отличие от рус. *держат камень за пазухой* – бел. *трымаць камень за пазухай*. Э.М. Солодухо отмечает, что «своеобразие языковых традиций употребления слов аналогичных или близких тематических разрядов в качестве компонентов фразеологических единиц есть яркое проявление национального в языке, сдерживающего интернационализацию фразеологизмов» [1, с. 50].

Лексическим расхождениям фразеологизмов способствуют также и экстралингвистические факторы. Например, вследствие разных алфавитных систем различается компонентный состав фразеологизмов англ. *from A to Z* – рус. *от А до Я* – бел. *ад А да Я*. В основе упомянутых фразеологизмов лежит общая логико-понятийная схема.

Достаточно редко неодинаковые языковые традиции обнаруживаются в употреблении чисел. Так, английский фразеологизм *to know somebody (something) as one knows his ten fingers* (букв. знать кого-то (что-то) как кто-то знает свои десять пальцев) расходится с русским *как свои пять пальцев* и белорусским *як свае пяць пальцаў* нумеративными компонентами *ten* и *пять/пяць*. Отличие связано с тем, что в английском языке при фразеологизации образа в расчет принимались пальцы обеих рук.

Отличаться могут названия денежных единиц во фразеологизмах. Например, в выражениях англ. *to cost a penny* (букв. стоить пенни) – рус. *обойтись в копейку* – бел. *абысціся ў капеечку* употреблены названия валют соответствующих стран. Такая же ситуация прослеживается и во фразеологизмах рус. *гроша медного (ломаного) не стоит* – англ. *to not worth a brass farthing* (букв. не стоит медного фартинга) – бел. *ломанага гроша не варты*. Такие лексические расхождения носят национальный характер, что не мешает интернациональности фразеологических единиц, составляющих часть общего фонда фразеологизмов английского, русского и белорусского языков.

Лексические расхождения могут быть связаны с различным образом-стимулом. Например, английский фразеологизм *to pull the wool over somebody's eyes* (букв. тянуть шерсть на чьи-то глаза) имеет различия в номинативном компоненте с фразеологическими единицами рус. *пускать пыль в глаза* и бел. *туман (пыль) у вочы пускаць*. Английская идиома своим происхождением обязана традиции XVII – XVIII вв. носить громоздкие парики, которые в шутку называли «шерстью», т.к. кудри были похожи на овчину. Парики плохо держались на голове и часто спадали на глаза хозяевам из-за чего последние теряли возможность видеть и могли быть обмануты [9, с. 204]. По поводу русского и белорусского вариантов существует много гипотез. Возможно, они являются кальками с франц. *jeter de la poudre aux yeux*, либо лат. *pulverem ob oculos adspersete* либо нем. *j-m Sand in die Auge zu steuern*. Наиболее вероятно, что их происхождение связывается с народным суеверием про ведьм и колдуний, которые иногда будто появляются в вихрях пыли, обманывают и морочат людей, пуская им пыль в глаза [4, с. 481].

В выражениях англ. *to put a spoke in somebody's wheel* (букв. ставить спицу в чье-то колесо) – рус. *ставить палки в колеса* – бел. *устаўляць палкі ў кола* метафорические отношения на базе сходства формы наблюдаются между лексическими единицами *spoke* (букв. спица) и *палки / палкі*. Фразеологизмы сложились в результате переосмысления свободного словосочетания, употребившегося, когда говорили о действиях, связанных с торможением колес, карет и т.д., и имеют значение 'намеренно мешать кому-

либо в достижении его целей'. Причина негативного употребления в английском варианте слова «спицы», которые являются обычным компонентом колес, неизвестна. Возможно, это неправильный перевод нидерландского слова *spraak* (букв. *столб* либо *бревно*), которое входит в состав нидерландского эквивалента *een spreek in het wiel stéken*.

Лексические расхождения имеют некоторые фразеологизмы с библейскими и мифологическими прототипами: англ. *prodigal son* (букв. расточительный сын) – рус. *блудный сын* – бел. *блудны сын*; англ. *in the arms of Morpheus* (букв. в руки Морфея) – рус. *в объятиях Морфея* – бел. *у абдымкі Марфея*; англ. *a drop in the ocean* – рус. *капля в море* – бел. *кропля ў моры*; англ. *a storm in a tea-cup* – рус. *буря в стакане воды* – бел. *бура ў шклянцы вады* и др. Различия лексических компонентов таких фразеологизмов являются следствием того, что Библия и тексты античных мифов переводились на многие языки мира разными переводчиками. В некоторых случаях для перевода использовались приемы, характерные для языка, на который переводились библейские и мифологические тексты, в других ситуациях в переводе сохранялась старославянская форма лексических компонентов метафорических выражений.

Например, лексические расхождения номинативных компонентов выявлены во фразеологизмах англ. *to cast pearls before swine* (букв. метать жемчуга перед свиньями) – рус. *метать бисер перед свиньями* – бел. *сыпаць бісер перад свіннямі*. Стоит отметить, что в белорусском языке присутствует фразеологический вариант *сыпаць перлы перад свіннямі*, в котором компонент перлы является устаревшим эквивалентом слову *pearls* в английском языке. Выражения восходят к Библии: «Nether caste ye youre pearles before swine. If you do, they may trample them under their feet...» (букв. «Не бросайте свои жемчуга перед свиньями. Если так сделаете, они могут растоптать их») [11, с. 562]. «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими...» [12, с. 1045]. «Не рассыпайце бісеру вашага перад свіннямі, каб яны не паптапалі яго нагамі сваімі» [6, с. 350]. В современных языках лексические единицы рус. *бисер* и бел. *бісер* в белорусском языках означают 'очень мелкие цветные бусинки (из стекла или металла), используемые для изготовления украшений, вышивки и т.п.' [14, с. 80; 15, с. 88], а англ. *pearls* (букв. жемчуга) являются 'драгоценными перламутровыми веществами в форме зёрен белого, желтоватого, розоватого (реже чёрного) цвета, добываемое из раковин некоторых моллюсков' [10, с. 1115]. Однако в церковно-славянском языке слово *бисер* имело иное значение: так назывался жемчуг. Все три лексемы обозначают небольшие материалы для украшений, которые выступают в роли символа чего-л. ценного, значимого. Они участвуют в создании фразеологического образа, который означает, что 'человек должен разбираться в людях и не говорить о важном, сокровенном для себя со случайными людьми'. Сема «ценность» воплощается и в значении самих фразеологизмов англ. *to cast pearls before swine* – рус. *метать бисер перед свиньями* – бел. *сыпаць бісер (перлы) перад свіннямі* 'поднесение «дара» недостойным его воспринять'.

На основе библейского образа метафоризировались фразеологизмы англ. *from head to foot* (букв. с головы до стоп) – рус. *с головы до ног (пят)* – бел. *з галавы да пят* в значении 'целиком, полностью, сплошь; во всех отношениях, во всем'. Между тем в текстах переводов лексические компоненты этих выражений отличаются: «The Lord shall smite thee in the knees, and in the legs, with a sore botch that cannot be healed, *from the sole of thy foot unto the top of thy head*» (букв. Господь сразит тебя на коленях и ногах злым наказанием, от которого ты не сможешь исцелиться, *от подошвы твоей ноги до самой верхушки* твоей головы) [11, с. 119]. «Поразит тебя Господь злою проказою на коленях и голенях, от которой ты не сможешь исцелиться, *от подошвы ноги твоей до самого темени* головы твоей» [12, с. 209]. «Паб'е цябе Гасподзь ліхою праказою на каленях і на галенях, ад якой ты ня зможаш вылечыцца, *ад падзівы нагі тваёй да самага цёмені галавы тваёй*» [13, с. 403]. Фразеобразующая роль лексем *sole / подошва / падзівя* во фразеологии рассматриваемых языков невелика. Такие лексические замены выполнены, вероятнее всего, для экономии образа.

Например, фразеологизмы рус. *волк в овечьей шкуре* и бел. *воўк у авечай скуры* различаются лексическим номинативным компонентом с англ. *a wolf in sheep's clothing* (букв. волк в овечьей одежде): *шкура, скура* и *clothing* (букв. одежда). Данные фразеологизмы сложились на основе высказывания из Евангелия: «Beware of false prophets, which come to you in *sheep's clothing*, but inwardly they are ravening wolves» [11, с. 562]. «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в *овечьей одежде*, а внутри суть волки хищные» [12, с. 1045]. «Сцеражыцца хлуслівых прарокаў, якія прыходзяць да вас у *авечым адзенні*, а ўнутры ёсць *ваўкі драпежныя*» [6, с. 80]. В процессе фразеологизации в русском выражении произошла замена компонента *одежда* на слово *шкура*. Белорусский фразеологизм сложился, возможно, под влиянием русского языка. Английский фразеологизм сохранил свою первоначальную библейскую форму. Существительные *шкура / скура* и *clothing*, как слова свободного употребления, имеют метафорическую связь на основе внешнего сходства.

Некоторые лексические расхождения компонентов фразеологизмов, как показывает собранный фактический материал, свидетельствуют о том, что эти лексемы связаны между собой семантическими отношениями.

Несовпадающие компоненты могут входить в одну тематическую группу. Например, во фразеологизмах англ. *a squeezed orange* и рус. *выжатый лимон* – бел. *выжаты лімон* имеющие расхождение субстантивные компоненты *orange* (букв. апельсин) и *лімон / лимон* относятся к тематической группе «фрукты». Идиомы рус. *владеет пером* и бел. *валодаць пяром* различаются от англ. *to wield a skillful pen* (букв. владеть талантливым пером) номинативными компонентами *pen* и *перо/пяро*, которые обозначают принадлежности для письма. Темой «музыкальные инструменты» объединены лексические расхождения *дудка* и *fiddle* (букв. скрипка) в составе фразеологизмов англ. *to dance to smb.'s fiddle* – рус. *плясать под дудку чью-л.* и бел. *пад дудку скакаць*. Во фразеологических единицах англ. *obstinate as mule* (букв. упрямый как мул) – рус. *упрямый как осёл* – бел. *упарты як асёл*; англ. *work like a horse* (букв. работать как лошадь) – рус. *работать как вол* – бел. *рабіць як чорны вол*; англ. *sea dog* (букв. марская собака) – рус. *морской волк* – бел. *марскі воўк* соотносительные компоненты относятся к теме «звери», а в выражениях англ. *the brain of a pigeon* (букв. голубиные мозги) – рус. *куриные мозги* – бел. *курыныя мазгі*; англ. *to kill two birds with one stone* (букв. убить двух птиц одним камнем) – рус. *<одним выстрелом> убить двух зайцев* – бел. *<адным стрэлам> забіць двух зайцаў*; англ. *like water off a duck's back* (букв. как вода со спины утки) – рус. *как с гуся вода* – бел. *як з гуся вада*, различающиеся компоненты *куриные/куриные* – *pigeon* объединены тематической группой «птицы»; в идиомах англ. *enough to make a cat laugh* (букв. достаточно, чтобы рассмешить кота) – рус. *курам на смех* – бел. *курам на смех*, англ. *like a duck to water* (букв. как утка в воде) – рус. *как рыба в воде* – бел. *як рыба ў вадзе*, англ. *to kill two birds with one stone* (букв. убить двух птиц одним камнем) – рус. *убить двух зайцев* – бел. *забіць двух зайцаў* темой «животный мир»; англ. *to give a rat on the back* – рус. *гладить по головке* – бел. *гладзіць па галоўцы* темой «части тела»; англ. *packed like sardines* – рус. *как сельдей в бочке* – бел. *як селядцоў у бочцы* темой «рыба»; англ. *to stew in one's own juice* (букв. тушить в собственном соку) – рус. *вариться в собственном соку* – бел. *варыцца ў сваім саку*, англ. *to rub salt into the wound* – рус. *сыпать соль на рану* – бел. *сыпаць соль на рану* темой «приготовление пищи»; англ. *loose tongue* (букв. широкий язык) – рус. *длинный язык* – бел. *язык доўгі* темой «размер».

Между компонентами-расхождениями могут наблюдаться метафорические ассоциативные отношения.

Различающиеся компоненты во фразеологизмах могут быть схожи на основе цвета. Например, в выражениях англ. *to cast a cloud* (букв. бросать тучу) – рус. *бросать тень* – бел. *кідаць цень* не совпадают номинативные компоненты *cloud* (букв. туча) и *тьень / цень*. Все три лексемы обозначают что-то темное, а образ восходит к архетипическому противопоставлению «света» и «тьмы», которой принадлежит и тень, и туча.

Также цветовое сходство характерно для расхождений лексических компонентов в таких фразеологизмах как: англ. *as white as sheet* (букв. такой белый как простыня) – рус. *белый как полотно* – бел. *як палатно*; англ. *pale as ghost* (букв. бледный как привидение) – рус. *бледный как полотно* – бел. *бледны як смерць*; англ. *blank space* (букв. чистое место) – рус. *белое пятно* – бел. *белая пляма* и др.

В выражениях англ. *to knock the bottom out of somebody* (букв. выбить дно из-под кого-то) – рус. *выбить почву из-под ног* – бел. *выбіць глебу з-пад ног* расхождения номинативных компонентов *bottom* и *почву / глебу* метафорически связаны на основе сходства местонахождения. Все лексемы означают то, что находится внизу, на чем стоит или держится что-то иное.

Метафорическое сходство на основе местонахождения обнаруживается также в несовпадающих компонентах следующих выражений: англ. *to nip in the bud* (букв. пресечь на почке) – рус. *пресечь в корне* – бел. *секчы пад карань*; англ. *to sink through the floor* (букв. утонуть под пол) – рус. *сквозь землю провалиться* – бел. *хоць скрозь зямлю праваліся*; англ. *to go <a little> overboard* (букв. пройти немного за борт) – рус. *хватить через край* – бел. *цераз (праз) меру ўзяць*; англ. *to stand on one's bottom* (букв. стоять на дне) – рус. *стоять на своих <собственных> ногах* – бел. *стаяць на сваіх нагах* и др.

На основе сходства способа действия сближаются различающиеся элементы фразеологизмов англ. *in one fell swoop* (букв. в одно внезапное падение) – рус. *одним махом* – бел. *адным махам*. Лексемы *swoop* (букв. падение) и *махом/махам* означают «одно быстрое движение в воздухе». Чтобы махнуть или упасть, необходимо двигаться вниз по воздуху.

Подобная ассоциативная связь наблюдается между несовпадающими компонентами следующих выражений: англ. *second wind* (букв. второй ветер) – рус. *второе дыхание* – бел. *другое дыханне*; англ. *to shed crocodile tears* (букв. ронять крокодиловы слёзы) – рус. *лить крокодиловы слезы* – бел. *ліць кракадзілавы слёзы*; англ. *to lose one's tongue* (букв. потерять язык) – рус. *язык отнялся* – бел. *язык адняўся*; англ. *to suck blood* (букв. сосать кровь) – рус. *пить чью-л. кровь* – бел. *піць кроў чью-н.*; англ. *the sands are running out* (букв. пески сбегают) – рус. *песок сыпется* – бел. *пясок сыплецца*.

По сходству качества сложились различия во фразеологизмах англ. *of the first water* (букв. первой воды) – рус. *чистой воды* – бел. *чыстай вады* вследствие метафоризации одноименных свободных словосочетаний, терминов ювелиров, оценивающих качество драгоценных камней в сравнении с чистотой воды. Чем чище камень, тем он ценнее, это значит, первый среди остальных.

Ассоциации по качеству предметов сближают расхождения лексем в таких фразеологизмах, как: англ. *a lost sheep* (букв. потерянная овца) – рус. *зблудшая овца* – бел. *аблудная авечка*; англ. *to sign one's own death warrant* (букв. подписать собственный приказ) – рус. *подписать себе смертный приговор* – бел. *падпісаць сабе смяротны прыгавор*; англ. *yielding as wax* (букв. податливый как воск) – рус. *мягкий как воск* – бел. *мяккі як воск*; англ. *without any hidden motive* (букв. без всякого спрятанного мотива) – рус. *без всякой задней мысли* – бел. *без задняй думкі*; англ. *to promise the moon* – рус. *обещать золотые горы* – бел. *абяцаць залатыя горы*; англ. *to catch fish in troubled waters* (букв. ловить рыбу в беспокойной воде) – рус. *ловить рыбу в мутной воде* – бел. *лавіць рыбу ў каламутнай вадзе*; англ. *nodding acquaintance* (букв. кивающее знакомство) – рус. *шапочное знакомство* – бел. *шапачнае знаёмства*.

Достаточно редко лексические расхождения имеют сходство по размеру. Например, в выражениях рус. *делать из мухи слона* – бел. *з мухі зрабіць слана* – англ. *to make a mountain out of a molehill* (букв. делать гору из кротовины) компоненты *муха / муха* и *molehill* (букв. кротовина) обозначают нечто небольшое по размеру, а *слон / слон* и *mountain* (букв. гора) – наоборот. Русский и белорусский варианты являются кальками с греческого языка. Автором этого выражения обычно считается древнегреческий писатель Лукиан, впервые употребивший его в сатире «Похвала мухе». Истоки английского фразеологизма точно неизвестны. По одной из версий он возник на основе перевода Николасом Юдаллом «Пересказов Эрасмуса» на английский язык в 1548 г.: «The Sophistes of Grece coulde through their coriuousness make an Elephant of a flye, and a mountaine of a molehill» (букв. Софисты Греции своей щедростью могли сделать слона из мухи, а гору из кротовины) [16, с. 12]. Этот фразеологизм был, вероятно, добавлен Н. Юдаллом в перевод, а выражение *make an Elephant of a flye* (букв. делать из мухи слона) в английском языке не фразеологизировалось. В белорусском языке путем моделирования по образцу возник фразеологизм

з камара каня рабіць, причем непосредственно в живом народном языке.

Такие же расхождения наблюдаются во фразеологизмах: англ. *to laugh in one's beard* (букв. смеяться в бороду) – рус. *смеяться в кулак (усы)* – бел. *смяяцца ў кулак (баряду, вус, рукаў)*; англ. *to put new wine into old bottles* (букв. класть новое вино в старые бутылки) – рус. *вливать новое вино в ветхие мехи* – бел. *уліваць у старыя мяхі новае віно*; англ. *as two peas* (букв. как две горошины) – рус. *как две капли воды* – бел. *як дзве кроплі вады*; англ. *the other side of the coin* (букв. обратная сторона монеты) – рус. *оборотная сторона медали* – бел. *адваротны бок медаля*; англ. *to put on the same plane* (букв. ставить на один самолет) – рус. *ставить на одну доску* – бел. *на адну роўніцу ставіць*; англ. *at swords' points* (букв. на мечах) – рус. *быть на ножгах* – бел. *быць на нажах*; англ. *from the jaws of death* (букв. из челюстей смерти) – рус. *из когтей смерти* – бел. *з лап (кіпцюроў) смерці*; англ. *of the same leaven* (букв. из одинаковых дрожжей) – рус. *из одного теста* – бел. *з аднаго цеста <спечаны>* и др.

Между лексическими расхождениями фразеологических единиц могут быть метонимические отношения. Наиболее часто отличаются компоненты *душа* в русском и белорусском языках и *heart* в английском. Например, англ. *to pour one's heart* (букв. лить сердце) – рус. *излить душу* – бел. *выліваць душу*. Во фразеологизмах англ. *to have a memory like sieve* (букв. иметь голову как сито) – рус. *память как решето* – бел. *галава як рэшата* метонимизируются компоненты *memory / память* и *галава*, которые обозначают предмет и его направленность, а также *голова / галава* и *mind* во фразеологизмах англ. *to get something out of one's mind* (букв. выкинуть что-то из ума) – рус. *выбросить из головы* – бел. *выкінуць з галавы*. Причинно-следственная связь выявлена между компонентами *voice / голос* и *лямант* в выражениях англ. *a voice <crying> in the wilderness* (букв. голос <кричащий> в пустыне) – рус. *глас вопиющего в пустыне* – бел. *марны лямант у пустыні*.

Между расхождениями лексических компонентов фразеологизмов могут быть отношения меронимии и холонимии. Например, в выражениях англ. *with one foot in the grave* (букв. одной стопой в могиле) – рус. *одной ногой в могиле* – бел. *адной нагой стаяць у магіле (у труне)* наблюдаются расхождения в компонентах *foot* и *ногой / нагой*, которые в свою очередь характеризуются отношениями целое и часть целого: нога и часть ноги. Во фразеологизмах англ. *the hub of the universe* (букв. пуп вселенной) – рус. *пуп земли* – бел. *пуп зямлі* расхождениями являются лексемы *universe* (букв. вселенная) и *земля / зямля*, которые обозначают целое и его часть.

Такие же отношения связывают различающиеся компоненты в следующих фразеологизмах: англ. *by the sweat of one's brow* (букв. в поте брови) – рус. *в поте лица* – бел. *у поце твару*; англ. *to take to one's heels* (букв. уносить пятки) – рус. *уносить ноги* – бел. *выносіць ногі*; англ. *to get back on one's feet* (букв. вставать на стопы) – рус. *встать на ноги* – бел. *уставаць на ногі*; англ. *to keep one's feet* (букв. держать стопы) – рус. *держаться на ногах* – бел. *трымацца на нагах*; англ. *to knock off one's feet* (букв. сбить со стоп) – рус. *сбить с ног* – бел. *збіваць з ног*; рус. *калиф на час* – англ. *a caliph for a day* (букв. калиф на день) – бел. *каліф на гадзіну*; англ. *thick skull* (букв. толстый череп) – рус. *медный лоб* – бел. *медны лоб* и др.

Одними из частых видов отношений между различающимися компонентами являются гиперонимические. Например, родо-видовые отношения наблюдаются между существительными *fuel* (букв.

топливо) и *масло/масла (смала)* в выражениях англ. *add fuel to the fire* (букв. добавлять топливо в огонь) – рус. *подливать масла в огонь* – бел. *падліваць масла (смалы) ў агонь*. Здесь слово *fuel* выступает в роли гиперонима, а *масло/масла (смала)* являются гипонимами, т.е. видами топлива. Во фразеологизмах англ. *an old bird* (букв. старая птица) – рус. *стреляный воробей* – бел. *стрэляны верабей* различаются компоненты *bird* (букв. птица) и *воробей/верабей*, которые также представляют собой род – *bird* и вид – *воробей*.

Аналогичным образом сближаются компоненты-расхождения в следующих выражениях англ. *to have a card up one's sleeve* (букв. иметь карту в рукаве) – рус. *вынуть туз из рукава*; рус. *прокрустово ложе* – англ. *procrustean bed*; рус. *чёртова кукла* англ. *devil's puppet*; англ. *neither fish nor good red herring* (букв. ни рыба, ни хорошая красная сельдь) – рус. *ни рыба ни мясо* – бел. *ні рыба ні мяса*; англ. *to whistle to the wind* (букв. свистеть к ветру) – рус. *говорить на ветер* – бел. *на вецер гаварыць*; англ. *to hammer away at something* (букв. бить топором во что-то) – рус. *бить в одну точку* – бел. *біць у адну кропку*; англ. *to row against the wind* (букв. грести против ветра) – рус. *плыть против течения* – бел. *плысці супраць цячэння*.

Лексические расхождения фразеологизмов могут быть антонимами, если их рассматривать как отдельные слова. Например, во фразеологизмах англ. *to cross somebody's palm with silver* (букв. посеребрить кому-то ладонь) – рус. *позолотить ручку* – бел. *пазалаціць руку* глагольные компоненты *позолотить/пазалаціць* и словосочетание *cross with silver* (букв. серебрить) противопоставлены по значению. Атрибутивные компоненты фразеологизмов англ. *to have light fingers* (букв. иметь светлые пальцы) – рус. *нечист на руку* – бел. *нячысты на руку* также антонимичны.

Лексические расхождения фразеологизмов могут выступать также в качестве межъязыковых синонимов. Например, выражения англ. *to sail against the wind* (букв. плыть против ветра) – рус. *плыть против течения* – бел. *плысці супраць цячэння* синонимируются лексические варианты *sail*, *плыть*, *плыць*. В первом значении *sail* означает ‘перемещение на водном транспорте либо управление им’, а *плыть* значит ‘перемещаться по воде на водном транспорте, или на чём-л., что держит человека на воде и не позволяет утонуть, или двигаться по воде собственными силами’. Второе значение глагола *to sail* – ‘быстро, беспрепятственно двигаться в определенном направлении’, а в русском и белорусском языках слова *плыть* и *плысці* означают ‘плавно двигаться, перемещаться в определённом направлении’. Третье значение русской и белорусской лексем – ‘передвигаться в воде, на воде в зависимости от ветра, течения’. Слово *sail* в этом значении не имеет сему «в воде», только «на воде». Но по внутренней форме именно это третье значение глаголов явилось фразеобразующим для данных выражений. В составе фразеологических единиц слова *плыть* и *плысці* нивелируют свои отличия [14, с. 846; 15, с. 478; 10, с. 1340].

В выражениях англ. *to cherish a snake in one's bosom* (букв. лелеять змею в груди) – рус. *пригреть змею на груди* – бел. *прыгрэць змяю (гадзюку) на сваіх грудзях* глагольные компоненты *cherish* и *пригреть/прыгрэць*, если их рассматривать как отдельные слова, являются семантическими синонимами, а лексические компоненты *ум* и *глүзд/nut* во фразеологизмах англ. *go off one's nut* (букв. сойти с ореха) – рус. *сходить с ума* – бел. *з'язджаць з глүзду* – стилистическими.

Заключение. Таким образом, лексические расхождения компонентов фразеологизмов, входящих в общий фонд английского, русского и белорусского языков вызваны лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Среди них: 1) различный образ-стимул; 2) подстроение фразеологизмов под нормы и приемы принимающего языка; 3) особенности социальных и культурных традиций народов; 4) особенности переводов текстов Библии и произведений мифологии; 5) экономия и избыточность фразеологического образа; 6) разница в семантическом объеме лексем-компонентов фразеологизмов. Ввиду генетического родства лексические различия в понятийной наполненности компонентов фразеологизмов русского и белорусского языка минимальны, в то время как английский фразеологический фонд включает 519 фразеологизмов с различиями. Между отличительными лексическими компонентами фразеологизмов могут существовать разные виды семантических и ассоциативных связей: тематические, метафорические, метонимические, меронимические, гиперо-гипонимические, а также отношения синонимии и антонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодухо, Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии / Э. М. Солодухо. – Казань : Изд-во Казан. ун-та. – 1982. – 168 с.
2. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков [и др.] ; под ред. А. И. Молоткова. – М. : Сов. энцикл, 1968. – 544 с.
3. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русс. яз., 1984. – 944 с.
4. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

5. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыкл. ім. П. Броўкі, 2008. – Т. 1. – 672 с. – Т. 2. – 704 с.
6. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.
7. Cowie, A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCaig. – Vol. 2. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 685 p.
8. Lubensky, S. Russian-English dictionary of idioms / S. Lubensky. – New Haven : Yale University Press, 2013. – 992 p.
9. Flavell, L. Dictionary of Idioms and Their Origins / L. Flavell, R. Flavell. – London : Kyle Cathie Ltd, 2006. – 223 p.
10. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby ; ed. by S. Wehmeier [et al.]. – 7th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
11. The Holy Bible: containing the Old and New Testaments: translated out of the original tongues and with the former translations diligently compared and revised by His Majesty's special command: appointed to be read in churches. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 1509 с.
12. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2007. – 1333 с.
13. Библия. Кнігі Святога Пісання. Старога і Новага Завету. Кананічныя. У беларускім перакладзе / Пераклад Васіля Сёмухі. – USA : World Wide Printing Duncanville, 2002. – 1536 с.
14. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
15. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 3-е выд. – Мінск : БелЭн, 2002. – 784 с.
16. Safire, W. On language / W. Safire // The New York Times Magazine. – 1987. – June 14. – P. 12.

Поступила 17.09.2019

LEXICAL DIFFERENCES OF PHRASEOLOGICAL UNITS COMMON TO THE RUSSIAN, BELARUSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Y. NOVOGRAN

The article considers partial phraseological equivalents and full analogues which are involved in the general phraseological fund of the Russian, Belarusian and English languages. These include expressions that coincide semantically, are similar in structure, but differ in lexemes in component-by-component translation. The main causes of lexical discrepancies caused by linguistic and extralinguistic factors are analyzed. The associative (metaphorical, metonymical) and semantic (thematic, hypero-hyponymic, metonymical, synonymic, antonymic) relations between phraseological components that do not match are identified. Lexical differences and relations between them are revealed only by component-by-component translation and analysis into another language.

Keywords: *phraseology, lexical differences, semantic relations, associative relations, linguistic factors, extralinguistic factors.*